

ПОСЛЕ «ПОКАЯНИЯ»

«Актерство считается отступничеством от истины, и это очень печальный факт», — говорит Давид Гиоргобиани

Независимая газета, — 1998, — 2 окт. — с. 13

ДАВИД, участие в «Покаянии» повлияло на ваше решение оставить кино?

— Не скажу, что именно фильм Абуладзе обратил меня в сторону веры, хотя процесс съемок был очень интересен. Борьба со злом, как вы помните, шла тогда не только на экране — и в жизни. Как в Грузии, так и в России говорить напрямую что-либо было нельзя, и фильм снят в аллегорической манере. Может, поэтому он и получился таким значительным, имей мы возможность говорить обо всем, о чем хотелось, наверняка потеряли бы в художественности. А верующим я был всегда.

— Таково было влияние семьи?

— Знаете, мы жили рядом с православным храмом имени Святого Благоверного князя Михаила Тверского в Тбилиси, каждое утро меня будил колокольный звон. Во дворе церкви мы играли, но молиться и причащаться не ходили, никто нас не учил этому. Хотя моя мама была верующей, она работала в больнице, а отец был инженером. Мама погибла в автокатастрофе, автобус перевернулся на крутом спуске к реке. Мы, дети, были с ней в этом автобусе. И я помню, как она возопила: «Господи, возьми меня, но моих детей оставь!» Мама умерла страшной смертью на моих глазах, а мы все остались живы... Я, первокурсник театрального института, очень серьезно задумался тогда...

Случилось так, что после «Покаяния» я снялся еще в «Этюдах о Врубеле», сыграл Михаила Врубеля. Было это в 88-м году, когда праздновалось тысячелетие крещения Руси, и этим событием я был поглощен в большей степени, чем своей ролью. Я видел столько чудес, и это поразило меня. Вот наш теплоход с «Золотым Витязем» подходит к Херсонесу, именно отсюда Святой Владимир, когда взял город Херсонес, переправил в Киев великую Святыню — мироотчивую главу Святого Клементия, Папы Римского в I веке, которого рукоположил еще апостол Петр. Святыня демонстрировалась в дни празднования тысячелетия крещения Руси гостям со всего света в Киево-Печерской лавре. Чудо было явлено вновь — глава мироточила. Кинодокументалисты из Свердловска даже сняли в те дни фильм.

— То есть в сторону веры в значительной степени вас повернуло то, что вы стали свидетелем чуда?

— Во многом да. Был я в те дни и в Печерской лавре, где, по преданию, Божьей матерью была оставлена стопа на камне, и из нее вытекала целебная вода. На этом месте по высшему велению и была поставлена трехэтажная лавра, а водой, через молитву монахов, и ныне исцеляют прокаженных и бесноватых.

Я видел это и подумал тогда — где же вы, кинодокументалисты, почему не запечатлеваете это великое чудо? И разве можем мы с вами, актеры и режиссеры, сделать что-то воистину полезное для этих бедных людей? Я пришел к мысли, что должен оставить свою лицейскую профессию и начать изучать православие.

Среди фильмов, в которых режиссеры пытались осмыслить уходящую эпоху, вряд ли какой сравнится с «Покаянием» (1984) Тенгиза Абуладзе. Фраза о «дороге, ведущей к Храму», в конце 80-х облетела едва ли не весь мир — всем было понятно, о чем задумались в СССР.

Роль репрессированного художника Сандро Баратели сыграл в «Покаянии» Эдишер (Давид) Гиоргобиани (р. 1955). Однако именно в дни триумфа фильма артист уходит из кино с решением посвятить себя религиозному просветительству. Ныне он редактор религиозных программ телевидения «Иберия» в Тбилиси и директор Русско-грузинского культурно-просветительского центра «Первозванный» в Москве. Мы беседуем с Давидом Гиоргобиани на теплоходе «Маршал Кошевой», на котором проходил VII кинофестиваль «Золотой Витязь».

Кадр из фильма «Покаяние». В роли Нино Баратели — Кетеван Абуладзе, в роли Сандро Баратели — Давид Гиоргобиани. Фото РИА «Новости»

Сегодня время сокращено, нет возможности, как раньше у монахов, десятилетиями жить в лесу или в пещерах, молиться и искать путь к совершенствованию. Редко найдешь и искусного игумена, который может обратить душу к Господу. Ныне главное спасение христиан в том, чтобы исповедовать православную веру. Скажу, что Тенгиз Абуладзе, который никогда не снимал фильмов на потребу, своим «Покаянием» пробудил души многих православных. Он и умер, к слову сказать, как истинный христианин — исповедаясь и причастившись за день до смерти. Это значит, что Господь помиловал его за все страдания.

— И как вам идет по вашей дороге к Храму?

— Когда говорят про дорогу к Храму, всегда уточняю — к какому. Для Грузии, как и для России, думаю, это очень важно сегодня. Потому что люди немножко ослеплены, развелось столько сект, и многим, конечно, еще очень далеко до единственно верного нашего Храма — православного.

Что касается меня, я много ездил по святым местам, искал встреч со старцами, которые могли наставить меня на путь истинный. За годы путешествий у меня собрано много кино-, фото- и видеоматериалов. На студии «Иберия» я веду передачи, посвященные православию, рассказываю о священнослужителях и чудесах, о том, что есть вера и как следует блюсти чистоту ее. В конечном итоге это всегда разговор об умении различать добро и зло, не терять любви к ближнему своему.

Раньше я вел четырехчасовую передачу «Господь мой и Бог мой» на Аджарию (автономная республика в Грузии, где есть телевидение). Рассказывал о христианстве, показывал иконы, видеоматериалы. Очень хотелось достучаться до сердец аджарцев, которые 1700 лет были христианами, а последние триста лет — мусульмане. Так хотелось бы, чтоб вернулись они к своим православным корням.

— Какую главную мысль стремитесь донести до телезрителей?

— Все ту же — о покаянии. Все мы волевыми оказались преданными двум страшным анафемам в двадцатом веке. Первая — когда Святой Патриарх Тихон проклял большевистский режим в России и заклинал людей не участвовать в этой ду-

ховной экспансии. И вторая — когда Зарубежная Русская Православная Церковь предала анафеме экуменизм и распространителей этого антихристового учения. Всем нам предстоит освободиться от этих анафем. И вот на заседании Синода в Грении было принято решение освободить от этих проклятий всех, кто кается в этом грехе. Этот синодальный документ у нас есть, и в этой возможности прощения великая радость для тех, кто был непримиримым атеистом в недалеком прошлом, а ныне находится в заблуждениях экуменической ереси.

К слову сказать, недавно из экуменизма вышла Грузинская Православная Церковь — Патриарх написал официальный отказ. Но, к сожалению, это осталось на бумаге, так как все экуменические патриархи снова встречаются в Грении и молились все вместе. Это очень сложный вопрос. Вот Финляндская Церковь — православная, а Пасху празднует вместе с католиками. И когда происходит еucharистическое общение Грузинской и Московской Церквей с Финляндской, получается, что они с Римским Папой заодно. Из-за этого наши молитвы не доходят до Господа и нет преуспеяния нашим народам. Причиной всему то, о чем предупреждал Серафим Саровский, — в последние времена архиереи Русской Православной Церкви и прочее духовенство падают так низко, что не будут почитать основные догматы Церкви — в воскресение Христа верить не будут. Помните, как он молился: «Я, убогий Серафим, три дня и три ночи стоял на молитве, умолял — Господи, меня, убогого Серафима, возьми в ад, а их помилуй! Господь сказал: «Не помилуй! Потому что они учат учения человеческие, а сердца их далеко отстоят от меня». Когда человек учит учения человеческие, а не божественные — это уже ересь. Об этом же говорил и преподобный Анатолий Оптинский: будут золотить купола, благолепие будет в храмах снаружи, никто не станет отрицать православие словом, но внутри в церквях наступит полное отступление, все будет искажено.

— Что приходилось слышать вам в ваших путешествиях о России?

— То, что Святой Русью она будет называться вновь лишь тогда, когда причислит к лику святых последнего своего царя Николая II. Собственно, он уже причислен Зарубежной Православной Церковью, России надо только прислушаться, а не гадать целый век, достоин ли сего мученик, который был убит за Христа. И который по пророчествам знал, что так будет, и шел на это со смирением. И от власти своей не отрекся, а передал ее брату. Нет, пока русские не помирятся Николаю II как святому, в России ничто не изменится к лучшему. Так все говорят.

— Как вы оцениваете фестиваль «Золотой Витязь»?

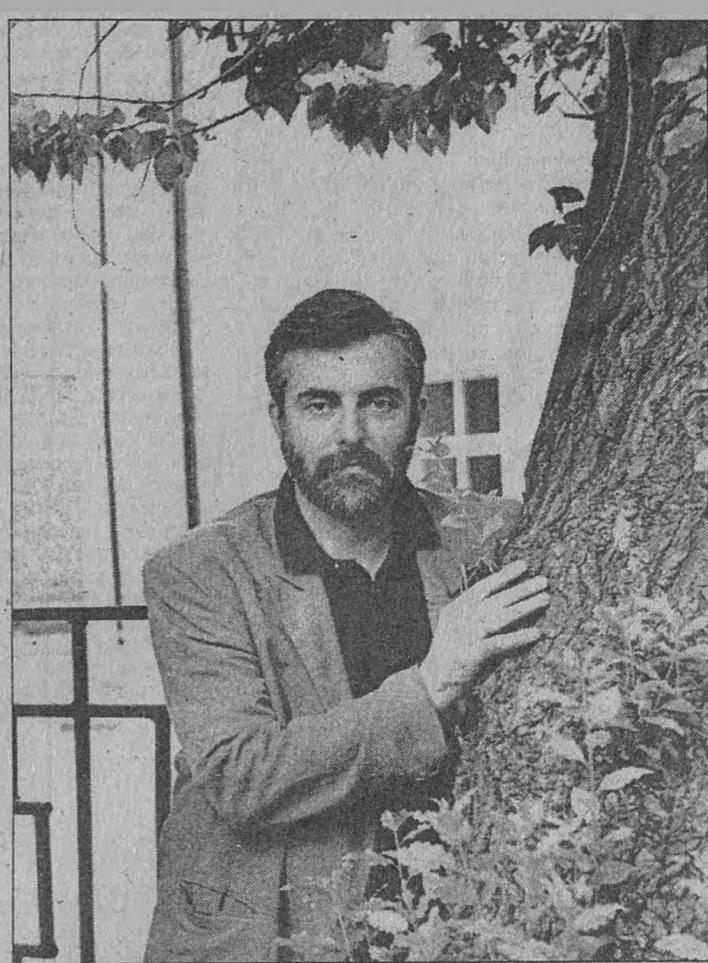
— «Золотой Витязь» дает своим участникам духовный заряд огромного содержания. Ценность фестиваля в том, что он делает людей единомышленниками. Приезжаю в третий раз — был в Москве, Минске и вот плыву по Днепру. Мне нравится, что люди здесь озабочены нравственными идеалами, думают о чистоте души и сердца, о том, как разумно соединить православие с кинотворчеством. Настораживает, правда, то, что звучат порой лозунги экуменического толка: главное, чтоб ты был хорошим, добрым, а на различия в вере взирать не будем. Как это не будем? Зачем тогда отставаться в православии?! Будь инославным! А если блюдешь чистоту своей веры, не молись вместе с тем, кто поклоняется учению, отличному от апостольских, кто не крещен и т.д. Нет, мы должны свидетельствовать единственно правильную веру, как учил преподобный отец Феодосий Печерский, один из основателей Киево-Печерской лавры. А представители других вероисповеданий, которые приходят на наш фестиваль, пусть помогают добрыми делами и фильмами и под влиянием услышанного постепенно начинают славить Бога по-православному. Желаю Николаю Петровичу Бурляеву, который все это затеял, твердо стоять, и пусть помогает ему во всем Святой Николай.

— А что такое для вас быть верующим?

— Вообще вера укрепляется тем, что написано в пророчествах. Когда я читал Евангелие и Библию, священную историю, видел, что все сбылось. А потом меня укрепляли разные чудеса. Удивительная вещь произошла и с моей женой Манолой. Однажды ей было видение девяти архангелов. Они перекрестили ее, после этого она стала верующей.

— Но если человек в пророчества не верит?

— Пусть не верит, но в душе просит: Господи, дай мне веру или пошли человека, который доказал бы мне, что это правда. И вот если у человека есть такое смиренное расположение души, без гордыни, он может стать верующим. А если он не верит и не хочет верить, горделив, агрессивен, значит, в нем

Давид Гиоргобиани, сыгравший в «Покаянии» роль художника Сандро Баратели. Фото Алексея Чекалкина

сидит дьявол. А иначе что же он противится Богу, не зная наверняка, существует ли Он?

— «На «Золотом Витязе» не раз звучала мысль о том, что кинематограф, изобретенный сто лет тому назад, пошел не по тому пути. Возможно ли вернуть его на путь истинный?

— Богоугодные дела, считаю, можно творить и в кино, но более всего в документальном. Актерство считается отступничеством от истины, и это очень печальный факт. В Законе Божием сказано, что актера могут принять в христианстве лишь после того, как он покается. Вселенский Собор так определяет — не я придумал.

— Расскажите о ваших планах.

— Сделаю передачу о фестивале, расскажу о лучших фильмах, о встречах в украинских городах, о дискуссиях на тему «Кинематограф и вера». Мечтаю снять фильм об Андрее Первозванном, единственном святом, который может объединить всех православных изнутри. Есть еще тема. Отец Вениамин, который служит в Русской Православной Церкви в Париже, построил во дворе своего дома храм во имя святого мученика Николая II и всех новомучеников. И это подтверждение того, что духовное движение в России набирает силу. Добавлю от себя, что для Грузии будет великим облегчением, если обе наши страны покаются и объединятся.

